

логию - все эти "мифологемы тоталитаризма". Так революционеры превратились в сизифов, ошибочно исправляющих текст, состоящий из одних бесконечных ошибок. Пафос марксистско-бартовских "идеологов" наглядней всего демонстрирует, что их "борющиеся учения" - одна и та же "идеология", лишенная логики и идей, и "основным вопросом" для тех и других остается вопрос о ВЛАСТИ. И те и другие потешаются над (буржуазной) наукой ("ЛО". Является ли литературоведение "чистой" наукой или оно должно быть ориентировано на обслуживание читателей? - А.Ж. В качестве страховки на крайний случай, я, конечно, не откажусь от роли "чистого литературоведа"...). И те и другие претендуют на научность. И те и другие "доказывают" свою научность насильем. Учение Маркса верно, потому что всесильно - так, кажется?.. или наоборот?.. А Словарь "Цирка-Олимп" рекомендует критике, "все больше напоминающей светский (?) треп", бартовскую методику кодов, избавляющую "как от самонадеянной малограмотности ("я так вижу"), так и от наукообразного школярского долдонства ... и позволяет вернуть интертекстуальности практический смысл". А так как интертекстуальность (см. тот же Словарь) - это особое качество постмодернистского менталитета, то нам предоставляется одна возможность - блуждать вокруг собственного отсутствия в трех, так сказать, лицах: Untermensch - Intermensch - Ubermensch. Ибо наш межеумок (Inter) и есть знаменитый гуссерлианский "трансцендентальный субъект, обладающий обобщенным, интерсубъективным (со-) знанием: ободранный Дерридой, он и сейчас живет всех живых, так как один, нивелируя творческую активность субъекта и паразитируя на чужих текстах, осуществляет интенциональную жизнь сознания эго как пресловутое ЖЕЛАНИЕ Дерриды и, наливаясь "иррациональной силой" (Unter), красуется перед нами целлулоидным суперменом (О.К.! - "Остров Крым" В.Аксенова) марксистско-бартовской "идеологии" (Uber). Ничто не "деконструирует" Жданова и/или Жолковского эффективнее и эффективнее их собственных текстов: ТАК изреченная мысль!..

"ЛО". Как назвать метод, которым вы работаете - деконструкция? Демифологизация? (Попытка - прочесть без приставки ДЕ-! - А.О.)
А.Ж. Я скорее эклектик и по мере надобности применяю самые разные методы."

Что ж, поглядим, КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ Жолковским.

2

"Эта технология власти проявлялась, - поясняет ученый, - как внетекстовыми способами, ...так и внутритекстовыми". Внутритекстовым способом уделяется мало внимания. "Таковы, во-первых, отказ от счастья, притягивания и подчинения; во-вторых, дидактическая установка на коллективизм, взаимопомощь, "мы", дисциплину верности своим, устранение индивидуального "я"; и, в-третьих, торжественная... выдача поражения за победу, делание хорошей мины... Несколько беглых цитат поясняют эти утверждения (О "школьные годы чудесные!.." Вы еще помните, кто такие гагары?... А чайки?... - А.О.)
НЕ ЛАСКИ ЖДУ Я, НЕ ЛЮБОВНОЙ ЛЕС-ТИ... (отказ от счастья)

А МЫ ЖИВЕМ, КАК ПРИ ЕКАТЕРИНЕ... ("мы")

ОРКЕСТР ВЕСЕЛОЕ ИГРАЕТ... (хорошая мина)

Я БЫЛА ТОГДА С МОИМ НАРОДОМ... (коллективная дисциплина(!- А.О.))

Вот так вот профессор читает стихи.

Внетекстовые способы занимают Жолковского больше, ими, вернее, "свидетельскими показаниями" и заполнена почти вся статья. Но центральное место отводится "обвинительному приговору институту ААА", этот текст в тексте - настоящий шедевр Жолковского, и я не могу отнять у читателей этой возможности поистине бартовского наслаждения текстом:

"Ахматова воплощала свою риторику... - напыщенной скромности" не только в поэзии, но и в жизни, где выдача одного за другое неизбежно теряет свой чисто условный, эстетический характер и подпадает под этические категории. Будучи исключительно сильной личностью, но оперируя целым репертуаром "слабых" поз, она культиви-

ровала вокруг себя атмосферу тайны и поклонения со стороны "своих", на которых возлагала все возможные функции... Тщательная недосказанность ее лирики имела своим жизненным продолжением кокетливую игру в таинственность и скромность паче гордости. Напряженной символичности и ритуальности поэтической манеры Ахматовой соответствует повышенная интенсивность харизматического культа самой поэтессы.

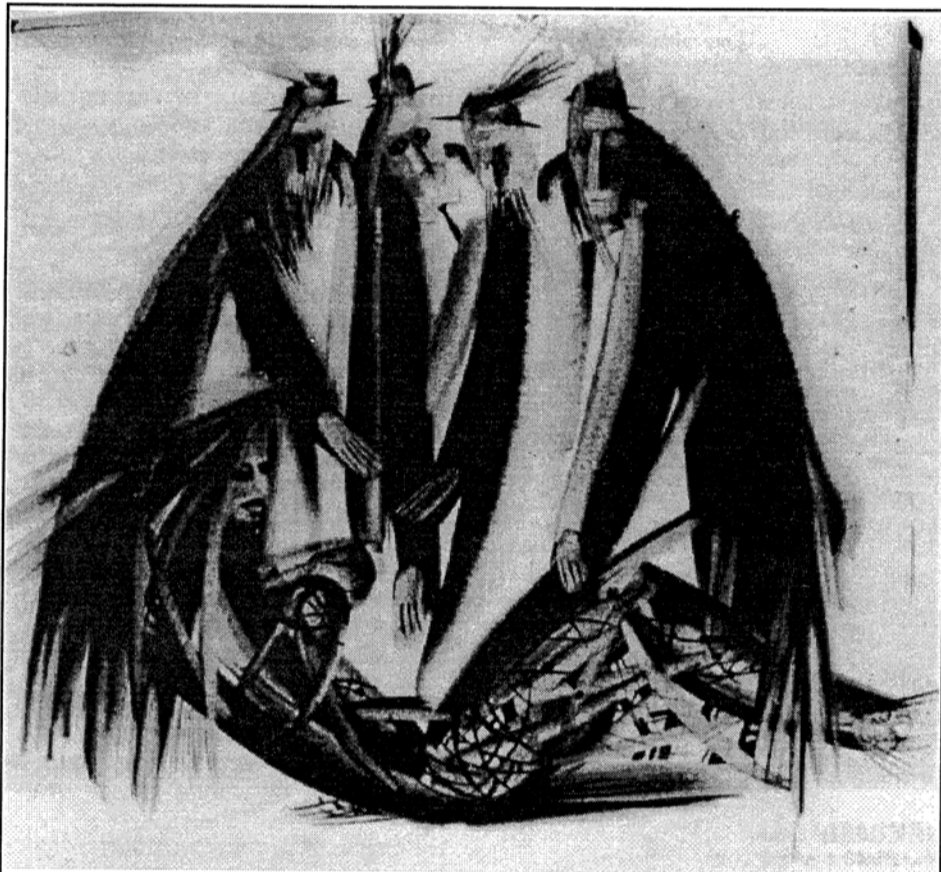
Этот "институт ААА", в полном соответствии с программой заложенной в ахматовской поэзии, успешно сочетал уникальность... - с тиражированием, групповой атмосферой и размытостью индивидуальных границ... Парадоксальным совмещением противоположностей стал особый "элитарный коллективизм" типологически сопоставимый с оруэлловской Внутренней Партией "более равных" и послужившей ее прототипом советской парткратией. Но в отличие от этой последней, потерпевшей моральный и фактический крах, "коллективная элитарность" ахматовского типа, отпечатавшаяся в менталитете интеллигенции, выжила и заняла почетное, если не господствующее, положение в современной российской культуре - со всеми вытекающими отсюда... следствиями." Учитесь, товарищи!

"Третья степень пристрастности", применяемая исследователем, привела, конечно, к тому, что участники преступной организа-

той любви к искусству, чтобы де "освободить стихи Ахматовой для чисто эстетического восприятия в складывающейся плюральной обстановке", но что же эстетического в стихах, программирующих "отказ от счастья" во имя какой-то там "дисциплины"? В интервью "ЛО" Жолковский откровенней: "Раньше мне вменяли в обязанность любить Маяковского, теперь Ахматову и Мандельштама." Оставив в стороне вопрос о том, кто так "изгиляется" над калифорнийским профессором, поверим ему в одном: любить Ахматову он и правда не хочет. И как ни вменяют ему это в обязанность, все же не любит. И хочет вменить свою нелюбовь в обязанность нам: "...я делаю из Ахматовой ...тоталитарного идеолога... Свою деятельность я считаю исследовательской... Подорвать неизбежность... кумира... - это да." Но и у самого исследователя, несмотря на то, что он руководствуется в своей деятельности идеями "Ницше, Бахтина, Фуко, Деррида, де Мана" и признает "властную структуру любых дискурсов", все же подорвана вера во властную природу собственного дискурса, и он не видит "особых шансов на успех, поскольку ценностные и институциональные приверженности не могут быть демонтированы чисто интеллектуальными доводами". О чистоте интеллектуальных доводов статьи А.Жолковского я спорить не собираюсь. Но ей явно не достает соответствующего Постановления какого-нибудь ЦК.

3

Забавно, что юбилей ждановского доклада так ознаменован в "Звезде", но и попытка Жолковского "остранить" Ахматову не оригинальна: еще в 1990-м году А.Пурин в той же "Звезде" сообщает читателям о "специфически советском (страшно сказать - "ждановском") сдвиге ее сознания. Не случайно ей так нравились Чаплин и Кафка". Довод, достойный Лубянки. С ее же, кстати сказать, словарем: "Мы не имеем претензий к Ахматовой..." И предвосхищая Жолковского: "Теперь, когда к нам не "шлют институтора с последней установкой", ангажированность мифами тоталитарного романтизма выглядит особенно отвратительно." И тут же А.Пуриным... дается последняя установка: "Советская

Вяч. Смирнов. Рыбаки, 1989. Бумага, гуашь (30x35)

классическая поэзия есть... побочная ветвь нашей лирики. Эта вытанутая в сторону огромная ветвь слишком уж триумфальна, чтобы снова зазеленеть, пустить подлинно живые побеги. Главный же ствол, за которым будущее, м.б., более тонкий, но зато и более жизнеспособный, - это ДРУГАЯ поэзия, проходящая от... через... к... Именно эта другая, главная, по нашему мнению, поэзия..." Браво, Пурин! И никакой игривости - не до жиру, когда "высокая классика невольно становится аккомпаниатором побед и свершений ефрейторов и недоучившихся семинаристов, драпируя их преступления..." Жолковский уже показал: не так уж "невольно", не просто лишь "драпируя и аккомпанируя".

классическая поэзия есть... побочная ветвь нашей лирики. Эта вытанутая в сторону огромная ветвь слишком уж триумфальна, чтобы снова зазеленеть, пустить подлинно живые побеги. Главный же ствол, за которым будущее, м.б., более тонкий, но зато и более жизнеспособный, - это ДРУГАЯ поэзия, проходящая от... через... к... Именно эта другая, главная, по нашему мнению, поэзия..." Браво, Пурин! И никакой игривости - не до жиру, когда "высокая классика невольно становится аккомпаниатором побед и свершений ефрейторов и недоучившихся семинаристов, драпируя их преступления..." Жолковский уже показал: не так уж "невольно", не просто лишь "драпируя и аккомпанируя".

P.S. Всего две цитаты.

Поль де Ман: "Единственной задачей критики может стать нечто вроде империалистического захвата всей литературы при помощи риторического чтения, часто именуемого деконструкцией".

Ф.Коннор: "Теория, которая последовательно приводит доводы в пользу собственного распада, утверждает в форме дескриптации свою легитимность и уходит на края лишь затем, чтобы выработать более изощренные формы авторитарного дискурса."

Значит, все еще впереди!